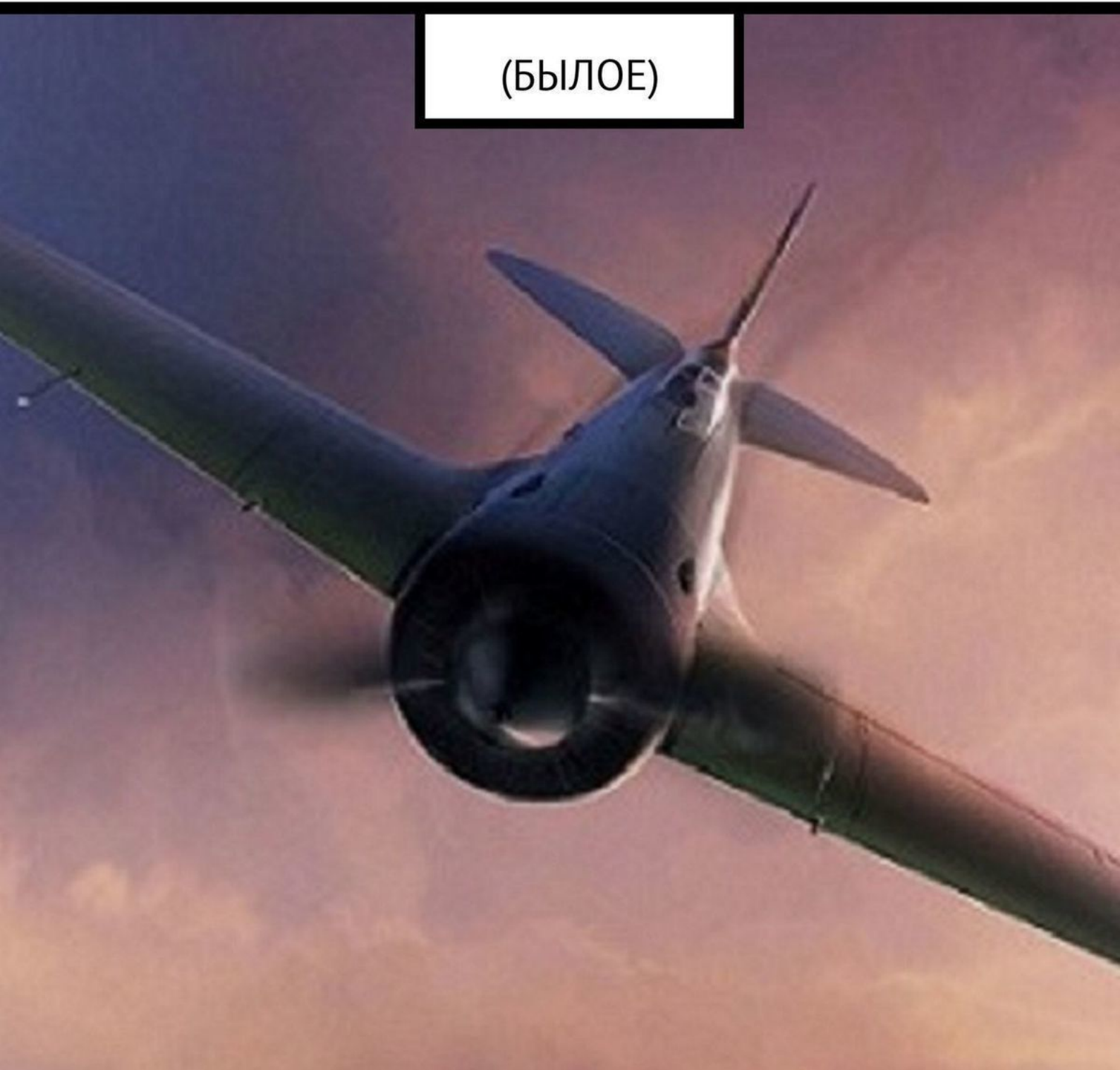

ВИКТОР МУЗИС

РАССКАЗЫ

(БЫЛОЕ)

Виктор Музис

Рассказы

«Издательские решения»

Музис В.

Рассказы / В. Музис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-4493-7942-9

Рассказы: фронтовая история, эпизод в «Доме на Набережной»,
криминальный случай в детстве, история о малом бизнесе, из жизни кошек,
я и комсомол, бывает же такое. Тексты сопровождаются ч/б и цветными
фотографиями.

ISBN 978-5-4493-7942-9

© Музис В.
© Издательские решения

Содержание

РАССКАЗЫ О БЫЛОМ	6
САМОЛЕТ СЕЛ... А ЛЕТЧИКА НЕТ...	6
(фронтовая история)	6
БОРИС... ТЫ ЕЩЕ ЖИВ...	8
(эпизод в Доме на набережной)	8
ПОДЖЕГ...	11
(КОГДА МЫ БЫЛИ БАЛБЕСАМИ)	11
ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ...	13
(из жизни кошек)	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Рассказы

Виктор Музис

© Виктор Музис, 2019

ISBN 978-5-4493-7942-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАССКАЗЫ О БЫЛОМ

САМОЛЕТ СЕЛ... А ЛЕТЧИКА НЕТ...

(фронтовая история)

Это было в первый год войны. Подбитый «ястребок» заходил на посадку на полевой аэродром... Летчик, видимо, был ранен, или машина его была здорово подбита, но видно было, что тянул он ее то ли из последних сил, то ли из последних возможностей. Покачиваясь с крыла на крыло машина неровно шла на посадку...

На летное поле выскочили механики и обслуживающий персонал, а к предполагаемому месту посадки понеслись «пожарная» и «медпомощь»...

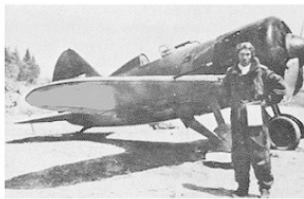

Коснувшись грунта, машина, подпрыгивая, понеслась по полосе... дала «козла»... скапотировала... и встала опять на колеса. Летчик при этом вылетел из кабины – толи уже растегнул ремни во время посадки, толи непосредственно перед ней.

Когда машины обслуживания подкатили к севшему самолету и все бросились к пострадавшему пилоту, они обнаружили его растерянно обходящим самолет, недоуменно глядящим на пустую кабину и приговаривающим:

– Самолет сел... А летчика нет...

Глаза летчика тоже были странно пустыми... Он ничего не помнил и ничего не понимал... Видно, здорово стукнулся головой о землю при падении.

Его обследовали и отправили на лечение... в «дурку». Такое случалось во время боев, бывало и с ума люди сходили, слишком велик был стресс.

Он был тихий, спокойный пациент. Просто не помнил, что с ним было раньше.

Прошло года два... Было лето. Он прогуливался по двору, когда над домом довольно низко пронеслось звено истребителей.

– А ведь я летчик! – вдруг вспомнил он.

Но память к нему до конца не вернулась.

Директор «госпиталя» был знаком со многими военными и упросил начальника летной части посадить своего пациента в ПО-2 и прокатить над аэродромом. Тот пошел ему на встречу и, посадив «больного» пассажиром, дал добро на взлет.

Самолет взлетел, сделал пару кругов над аэродромом, и пилот разрешил своему пассажиру взяться за штурвал. «Контуженный» взялся за «баранку»... и вдруг память вернулась к нему, он все вспомнил...

И такое бывает в жизни!

Эту историю я слышал в юности от отца... Он у меня фронтовик, был тяжело ранен и много времени провел в медсанбатах и госпиталях. Наверняка их пациенты и рассказывали там различные фронтовые истории... Одна из них запомнилась мне настолько, что я решил написать о ней, хотя в памяти моей сохранился только сюжет и несколько коронных фраз...

=====

БОРИС... ТЫ ЕЩЕ ЖИВ...

(эпизод в Доме на набережной)

Какое я имею отношение к «Дому на набережной»? Там жил мой младший двоюродный брат – Володя Иванов. И меня часто таскал туда мой средний брат Женька, которому хотелось съездить к отцу, но хорошо бы не одному.

Для нас, пацанов, это был обычный дом, только какой-то торжественно-мрачный, серый. Во двор мы никогда не заходили, т.к. парадное было с улицы. Мимо строгой «тетки в будке» на первом этаже мы пробегали, стараясь не разговаривать или Женька «кидал» иногда: – Мы к Ивановым...

Иногда я приезжал туда с родителями. На какой-нибудь праздник, например, «7 ноября» или День рождения отца Володи – моя мать была родной сестрой Володиному отцу. Тогда мы поднимались на 5 этаж на лифте.

Квартира была коммунальная. Ивановы занимали 2 смежные комнаты, обставленные казенной мебелью с бирками. В большой комнате даже стоял рояль, на котором, впрочем, никто никогда не играл. Комнату поменьше занимали дед и бабушка Володьки. Дед был небольшого роста пожилой человек, мало разговорчивый, но довольно приветливый. За праздничным столом, произнося тост, любил вставлять строчки из своих стихов. Я в них как-то не вслушивался. А вот мой отец, тоже писавший стихи, любил поговорить с Борисом Ивановичем. Меня же больше интересовала гладкоствольная берданка 28 калибра, висевшая на боковой стенке шкафа. Бабушка Володи, Елена Яковлевна, всегда казалась мне какой-то суровой и нахмуренной.

Из большой ванной комнаты с окном, что было непривычно, было видно большое окно салона-парикмахерской, расположенного в выступающей части здания. Внизу – продовольственный магазин. Еще в коммуналке проживали то ли две, то ли три семьи.

Уже гораздо позже, став взрослым, я стал наслышан о том, что это был за «Серый» дом и о том, что там происходило во время Сталинских репрессий.

Дед Володи, оказывается, до 17 года участвовал в доставке в Россию газеты «Искра», а затем был главный организатор хлебопечения в стране, в доме его называли «Главхлеб» или «Главмука». Он даже приютил дочку репрессированных соратников, которая так и осталась жить у них в семье, пока ее мать не вышла из заключения.

Володя даже сейчас смутно что-то помнит. Мне о истории их семьи больше рассказала сестра Лена Гилева, которая была старше нас всех. А тогда, нам, пацанам, вообще ни до чего не было дела – лишь бы посмеяться, лишь бы пошуметь, лишь бы погулять, а попозже и с девочками пообниматься...

Но вот одна история запала мне в память и сейчас мне захотелось о ней рассказать. Это был маленький эпизод в жизни этой семьи, но какой же он был обычный в жизни страны, и какой чуть не ставший трагичным именно для них.

Дело в том, что этажом ниже их, какое-то время жила Светлана Алилуева, дочь Сталина. Не знаю, как часто Иосиф Виссарионович навещал ее, но дед Володи имел привычку спускаться вниз по лестнице пешком, а не на лифте.

И как-то раз, когда он как обычно спускался вниз по дороге на работу, он столкнулся на лестничной площадке со Сталиным...

Надо сказать, что они были, конечно, хорошо знакомы и, мало того, когда-то отбывали вместе ссылку и как-то в одних санях проделали путь из Туруханского края на призывной пункт. Еще тогда с ними в ссылке был и Свердлов.

Заметив Бориса Ивановича, Сталин то ли шутливо, то ли удивленно произнес:

– Борис... Ты еще живой...

Кому шутка, а кому и не до шуток...

Борису Ивановичу было, наверняка, не до шуток...

На работе он поделился происшедшим с Микояном и тот посоветовал ему срочно куда-нибудь уехать. Для замнаркома (?) это не было проблемой. Главное подальше, чтобы никто не знал (по возможности), по каким-нибудь своим производственным делам...

И, вроде, за ним приходили... Но, не застав на месте, как-то все потихоньку заглохло... а вскоре и Сталина не стало...

Вот такая то ли грустная, то ли жизненная история...

Со временем их коммуналку расселили. Мой брат с семьей и его мама, Галина Борисовна, получили по отдельной квартире в новом доме по Коломенскому проезду в одном подъезде, но на разных этажах. А затем их позвали обратно в «Серый» – как ветеранов этого дома. Но они уже обжились, и связываться с переездом не захотели.

А теперь в этой квартире в «Доме на набережной» «проживает мирный грек» – Хазанов...

=====

ПОДЖЕГ...

(КОГДА МЫ БЫЛИ БАЛБЕСАМИ)

Раннего детства мы обычно не помним, но отдельные эпизоды все-таки в нашу память врезаются... Какие своей нелепостью, какие своим трагизмом, какие еще чем... У каждого они свои...

Один из таких нелепых случаев я и хочу вспомнить.

Сколько мне было тогда лет, что я не понимал, что делал? Три года? Четыре? Пять?

Но я помню день смерти Сталина! Вернее день, когда утром передали это трагическое сообщение. То ли нас так наставляли в детском саду, то ли в голосе диктора было столько трагизма... Но я заплакал... Мы тогда жили на Котельнической набережной в доме барачного типа с сараем, а напротив через Москва-реку стояла Сталинская многоэтажка. За нами строилось высокое красное здание с башенкой и шпилем.

Затем мы переехали в коммунальную двухкомнатную квартиру в Измайлово на 13 Парковую улицу, 4. где я пошел в школу №400 в первый класс. Значит, мне было 7 лет. Неужели в этом возрасте мы были такими безмозглыми, такими глупыми, что не понимали, что делаем? К сожалению, это так – судя по тому, что мы сделали...

Дом был с тремя подъездами и на каждый было по своему маленькому палисадничку. А за палисадниками стояла небольшая котельная с помещением для угля. Им она и топилась. Вот в ней все и произошло!

Ватага нашего дома была ребят десять. Так что несколько парнишек всегда были во дворе и воспитывали нас не столько родители и школа, сколько улица и друзья-приятели. Были и 3—4 девчонки, разбавлявшие нашу компанию.

Тем днем нас во дворе оказалось трое – я, Володька Егоров (сосед по квартире) и Женька Максимов (мой одноклассник, живший через дом дальше, но часто заходивший к нам во двор). Володька был на год моложе меня, но был шустрый и какой-то многоопытный (по сравнению со мной). Часто он и придумывал, чем бы нам заняться, куда сходить и во что поиграть.

Дело было к осени. Может быть слегка похолодало и Володька предложил развести костерчик – любимое занятие пацанвы. А где?

Во дворовых палисадниках на нас бы зашумели родители и соседи... Идти в лес? Я не помню, ходили ли мы туда одни в нашем возрасте... – А давайте в котельной, – предложил Володька.

Там нас не видно, двери-ворота обычно не запирались. Сначала хотели внутри на земле, но помещение было засыпано углем до дверей, видно недавно подвезли. Тогда мы слегка выровняли небольшую площадку и положили на нее небольшую фанерку – не на угле же разжигать. Насобирав прутьиков, мы сложили их на фанерку и подожгли...

Неужели мы не соображали, что делаем? Судя по всему не понимали! И совершенно не представляли себе последствий. И только, когда костер разгорелся и затрещал, мы перепугались и... разбежались по домам... Из окна комнаты я видел черный столб дыма над котельной... Он и сейчас стоит у меня перед глазами...

Но пожар быстро заметили, вызвали пожарных и огонь затушили...

Конечно, участковый стал опрашивать жителей о происшедшем. Нас тоже спрашивали, в основном родители. Но мы с перепугу от всего открещивались... И родители, хоть и понимали, что это дело наших рук, нас не выдали.

Как-то потихоньку происшествие это заглохло и все забылось. Но, сейчас, зная о том, что творилось в стране в эти годы, я подумал, а чем бы это могло грозить нам, а особенно нашим родителям, случись такое года на два-три раньше?

Родителей бы обвинили в создании «подпольной» организации и совершению детскими руками теракта с целью подрыва ресурсов нашей любимой Социалистической Родины и отправили бы в «солнечный» Магадан. Нас бы раскидали по детдомам (в лучшем случае). Вот такой вариант можно предположить.

Лучше и не думать.

=====

ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ...

(из жизни кошек)

Дымчато-серый с голубинкой

Был у меня кот... когда-то. Вернулся я тогда из командировки, поднялся на лифте к себе на 8 этаж и позвонил в дверь – у меня дочка старшая со мной жила. А на лестничной площадке какой-то котенок крутился. Хорошенький такой, ухоженный: «Соседский, наверное», – подумал я. Дочка открыла дверь и вдруг котенок спокойно так, по-хозяйски, в развалочку и задрал хвост, вошел в квартиру. Меня так поразила его бесцеремонная наглость, что я даже опешил. А дочка захохотала: «Ой, какой хорошенький! Пап, давай оставим его!»

Котенок был пушистый и чистый, домашний – это было видно, и моей любимой породы – сибирский, длинношерстный. И цвет очень приятный – дымчато-серый, с голубинкой. Да и КОТ – не кошка. И я не устоял... оставил – ведь дочка просит. Я и прозвал его – Дыма (от слова – дымчатый). Воспитал. Никаких проблем с ним не знал, даже в туалет приучил ходить – в лоток с решеткой (без всяких наполнителей) и в унитаз.

Был он домашний, гулять на улицу я его не пускал, боялся, что клещей каких-нибудь подхватит или ползет в подвал, а там наверняка блохи.

Первый раз на природе

Пару раз, правда, вышел с ним во двор – пусть все-таки по травке побегает. За домом у нас был приличный палисадник, густо заросший высокой травой, так он там от неожиданной обстановки пятьдесят метров, наверное, полчаса пробирался – каждый шаг вымерял, к каждой травинке принохивался.

А вот балкон для него всегда был открыт. И он часто в летние погожие деньки выбирался на него погулять, пройти по узким железным перилам туда-сюда, на соседний балкон заглянуть, а если там дверь открыта, то и в комнату заглянуть... из любопытства. А в солнечный денек и полежать на солнышке, погреться. Да и сверху вниз с восьмого этажа посмотреть тоже любопытно...

На балконных перилах 8-го этажа

Один раз, еще молодым, сиганул видимо за птичкой – наверное инстинкт сработал. Я, вернувшись вечером с работы и не обнаружив его в квартире, побежал на улицу и нашел его ошарашенного возле подъезда в подвальчике у закрытой двери. Принес домой, положил на куртку в маленькой комнате и иногда заглядывал. Он лежал, свернувшись клубочком, и спал. На третий день он оклемался и вышел.

Но урок видно пошел ему впрок, больше он с балкона не прыгал.

После больших сокращений на работе, куда попал и я, меня выручало наше «хобби» – строительство и ремонт дачных домиков. Я подобрал напарника из коллег по экспедиции, который хорошо разбирался в строительстве, а заказы выбирал из предложений на свои объявления в газете «Из рук в руки». Строили тогда много, а рабочих рук не хватало.

Работали мы честно, целыми днями, с неохотой прерываясь на обед и сон и заказчики это видели и ценили. Готовили себе сами, инструмент у нас был свой – топоры, ножовки, молотки, я и электроинструмент приобрел – электрические рубанок, фуганок, ручную пилу и цепную «Парму».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.